

Наутро утренняя аудиенция в императорском дворце прошла как обычно. Лишь единицы догадывались, какая буря отбушевала в столице минувшей ночью.

Вэй Шаньцзюэ выступил перед троном с обвинительным докладом. Он уличил исполняющего обязанности министра юстиции в фабрикации улики, клевете на Правого канцлера и злоупотреблении властью ради личной выгоды.

В качестве неопровержимого доказательства глава Восточного цеха предъявил переписку, изъятую из кабинета Хань Ху. В последнем письме заговорщик прямо советовал сообщнику разыграть самоубийство: следовало лишь изобразить петлю, чтобы домашние успели вовремя вытащить его и поднять вокруг этого как можно больше шума.

Хань Ху и не подозревал, что его личного слугу давно перекупили. Тот не спешил звать на помощь и поднял тревогу лишь тогда, когда его хозяин окончательно испустил дух и остыл. Оказавшись в застенках Восточного цеха, малый тут же выложил все без остатка.

Оправданные Правый канцлер и Министр юстиции с триумфом вернулись на свои места в зале аудиенций.

В руководстве Императорской гвардии сменились двое командующих. Об этой мелкой перестановке, впрочем, шептались неохотно. Гвардейцы, причастные к ночным событиям, держали языки за зубами, до смерти боясь, что вездесущие ищейки Восточного цеха обратят на них свой взор.

Вдовствующая императрица, пристально следившая за происходящим, по этим перемещениям в гвардии сразу поняла: Левый канцлер проиграл партию. И всё же сегодня У Юн явился на утренний доклад как ни в чем не бывало. Потерявшись в догадках, Ее Величество велела немедленно призвать Левого канцлера к себе. Однако тот сослался на внезапное недомогание и сразу после завершения аудиенции поспешил отбыть в усадьбу.

Чувство тревоги у Вдовствующей императрицы лишь усилилось.

— Напишу-ка я письмо, — обратилась она к доверенной служанке. — Доставишь его лично моему отцу. Пусть наши люди пристальнее следят за каждым шагом Левого канцлера.

Посреди кабинета в поместье главы Восточного цеха громоздился огромный военный макет с песком. Из-за него даже эта просторная комната казалась тесноватой.

Когда туда вошел Министр юстиции Ци Хуань, Пэй Чанъин и Лин Сяо увлеченно спорили у макета. Обсуждая тактику ведения боя и расстановку сил, юноши никак не могли прийти к согласию, отчаянно доказывая каждый свое. Сам же хозяин поместья с невозмутимым видом

продолжал разбирать бумаги.

— Ну и ангельское же у тебя терпение, — покачал головой Ци Хуань, демонстративно потеряв ухо. От криков спорщиков, казалось, вот-вот задрожит черепица на крыше.

Вэй Шаньцюэ отложил писчую кисть.

— Поговорим в другом месте.

Министр юстиции с усмешкой последовал за ним в переднюю залу.

— Надо же, единственный человек в Поднебесной, ради которого великий глава Вэй готов уступить комнату, — это молодой господин Пэй. Ты его себе в сыновья, что ли, записал?

— Когда обзаведетесь собственной семьей и детьми, почтенный министр, тогда и поймете, — ровным голосом отозвался Вэй Шаньцюэ.

— Избавь меня от этого, не так уж мне и любопытно, — отмахнулся Ци Хуань.

Ему едва исполнилось тридцать, но связывать себя узами брака он не торопился. В свое время, когда он блестяще сдал государственные экзамены и занял первое место, став чжуаньюанем, толпы свах едва не разнесли порог его дома. Но молодой чиновник остался непреклонен и вежливо отказал каждой. Со временем по столице поползли слухи, будто министр юстиции в юности пережил жестокое разочарование: мол, девица его сердца вышла за другого, и безутешный влюбленный поклялся хранить верность своим чувствам до гробовой доски. Сам Ци Хуань лишь от души посмеялся над этими домыслами и не стал ничего опровергать, ведь они служили ему надежным щитом, избавляя от лишних расспросов и позволяя наслаждаться свободой.

— Пока я сидел под домашним арестом, ты и пальцем не тронул ни Левого канцлера, ни Вдовствующую императрицу? — Ци Хуань недоуменно нахмурился. — Не понимаю твоей игры.

— Кое-кого я всё-таки зацепил, — возразил Вэй Шаньцюэ.

Как оказалось, под личиной скромного писца в Министерстве юстиции скрывался наемный убийца из цзянху, искусный в маскировке и выполнявший грязную работу за щедрую плату.

Ци Хуань разочарованно хмыкнул:

— Какая мелочь. Этим ты даже не поцарапал их истинное могущество.

— А вам, почтенный министр, ведомо, в чем заключается это могущество? — вопросом на вопрос ответил Вэй Шаньцюэ.

Ци Хуаня до зубовного скрежета раздражала эта манера собеседника изъясняться загадками. Ну почему нельзя сказать прямо? Вечно приходится вытягивать клещами!

— И в чем же? — превозмогая досаду, спросил Ци Хуань. Любопытство всё же взяло верх над гордостью.

— Понятия не имею, — невозмутимо ответил Вэй Шаньцюэ.

Опять он за свое!

Разозленный до крайности Ци Хуань резко взмахнул широкими рукавами и стремительно зашагал к выходу.

Закончив свой жаркий спор у макета, Пэй Чанъин отправился на поиски наставника и в коридоре нос к носу столкнулся с разгневанным гостем. Увидев юношу, министр юстиции сочувственно вздохнул:

— Как же мне тебя жаль, малец. Жить под одной крышей с этой невыносимой скотиной — истинное наказание.

Озадаченный Пэй Чанъин проводил его взглядом и повернулся к подошедшему Лин Сяо:

— О ком это он?

«О ком же еще, если не о нашем главе?» — мысленно усмехнулся Лин Сяо.

Однако вслух благоразумно ответил:

— Без понятия.

С этим вопросом Пэй Чанъин без тени сомнения направился напрямик к Вэй Шаньцюэ.

Заметив, как едва уловимо дрогнули в усмешке губы хозяина поместья, Лин Сяо мысленно зажег три поминальные свечи за здоровье министра юстиции.

Вэй Шаньцюэ притворно вздохнул:

— Должно быть, обо мне. Всё-таки находятся еще невежи, готовые за глаза величать меня паршивым евнухом.

— Наставник! — Пэй Чанъин тут же ухватился за широкий рукав его темного халата и с самым серьезным видом заглянул в глаза. — Не принимай близко к сердцу. Обещаю, я не оставляю тебя на старости лет и лично провожу в последний путь со всеми почестями!

На лице Вэй Шаньцюэ на долю секунды отразилось весьма сложное и трудноописуемое выражение.

<http://bllate.org/book/20384/2177847>